

чительной степени. Так, по некоторым губерниям империи на 100 мужчин приходилось в Европейской России 102,1 женщин, в Финляндии – 100,5. А если рассматривать всю империю в целом, то мужское население преобладало над женским: на 100 мужчин приходилось 99,6 женщин.

Таким образом, этноконфессиональный состав населения Российской империи на рубеже XIX–XX вв. претерпел значительные изменения. Это связано с присоединением новых территорий, ассимиляцией и отчуждением некоторых этносов.

Список использованных источников

1. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. – М. : Изд-во МГУ. 1988. – 430 с.
2. Епископ Хрисанфа. Религии древнего мира в их отношении к христианству. – СПб. : Просвещение. 1878. – 256 с.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург : Паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку.
4. Сифман, Р. И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. / Р. И. Сифман // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М. : Просвещение, 1977. – 278 с.
5. Шагин, Э. М. Новейшая отечественная история. XX – начало XX века : в 2-х кн. Кн. 1 : учеб. для студ. вузов. – М. : ДРОФА, 2015. – 365 с.

УДК 1
ББК 87.25

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖАНРА АНТИУТОПИИ

**РОДИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
ЧАСТУХИНА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА**

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
a.chastuhina7191@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена философскому осмыслению прогностического потенциала жанра антиутопии. В этом аспекте рассмотрено и проанализировано произведение О. Хаксли «О дивный новый мир». Доминирующими определяются такие мотивы, как влияние стереотипного мышления в окружающей среде и подавление собственного «Я» под влиянием окружающей реальности.

Ключевые слова: жанр антиутопии, социальный прогноз, морально-нравственный аспект, тенденции развития современного общества, общество потребления.

PHILOSOPHICAL JUDGMENT OF PREDICTIVE POTENTIAL OF THE GENRE OF ANTI-UTOPIA

RODINA ELENA NICOLAEVNA
CHASTUHINA ANASTASIYA VALERIEVNA
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Abstract: The article is devoted to philosophical judgment of predictive potential of a genre of anti-Utopia. In this aspect the work by O. Huxley "Brave New World" is considered and analysed. Dominating such motives as influence of stereotypic thinking in the environment and suppression own "I" under the influence of surrounding reality are defined.

Key words: anti-Utopia genre, social forecast, moral aspect, trends of development of modern society, consumer society.

«Все пророчества интересны главным образом тем, что они проливают свет на эпоху, в которой они родились. Наши представления о будущем выражают наши современные страхи и надежды».

Олдос Хаксли

В 21 веке все больший интерес для человека представляет его будущее: человечество активно исследует пути своего развития. Это связано, в первую очередь, со стремительным ускорением темпов социального развития общества. Вместе с тем появляются новые проблемы и риски в мировом сообществе: угроза войн с применением оружия массового поражения и терроризм, перенаселение и эпидемии, деперсонализация личности и манипуляция массовым сознанием, зависимость людей от машин, возможность аномии и мн. др.

Большинство перечисленных выше проблем мы можем найти на страницах антиутопий 20 века: дегуманизация, тоталитарная система правления, экологические катастрофы, социальное неравенство, строгая иерархизация общества и другие явления, связанные с упадком. Исходя из сказанного выше, можно предположить, что антиутопии, пессимистично изображающие будущее, являются своеобразным прогнозом, который медленно, но верно начинает сбываться.

Антиутопия – это критическое повествование об обществе, построенное согласно утопическим принципам. Оно выделяет наиболее опасную, по мнению автора, негативную тенденцию развития общества, которая и становится объектом интереса и анализа антиутописта [2, с. 15–17]. Антиутопия

является своего рода логическим продолжением утопии. Однако, в отличие от утопии, антиутопия показывает общество с более сложными социальными моделями, обязательно указывая на его отрицательные черты.

Антиутопические произведения не следует рассматривать лишь как литературный жанр: это своего рода социальное явление, которое оказывает огромное влияние на развитие общества, поскольку является осмыслением автором исторической действительности, попыткой осознания ошибок нашего прошлого и настоящего. Кроме того, антиутопии становятся своеобразными, специфическими социальными прогнозами. Антиутописты выстраивали свои модели будущего, выявляя тенденции и перспективы развития общества.

В одной из ключевых антиутопий в истории литературы «О дивный новый мир» Олдос Хаксли изображает эру стабильности, в которой личность не подавляют силой, а контролируют через доставление удовольствий. Произведение, изначально воспринимаемое как сатира на существование земного рая, вскоре открыло более глубокие смыслы. Самым ясным из них стала тревога, вызванная бездуховностью и стандартизацией капиталистического общества, доведенного до абсурда, общества потребления. Хаксли видит мир будущего весьма банальным и усеченным: отсутствие стремлений и целей, эмоций, чувств и замена их суррогатами, предопределение судьбы. Люди живут в эйфории: «Все счастливы. Все получают то, чего хотят, и никто никогда не хочет того, чего он не может получить. Они обеспечены, они в безопасности; они никогда не болеют; они не боятся смерти; им не досаждают отцы и матери; у них нет жен, детей и возлюбленных, могущих доставить сильные переживания. Мы адаптируем их, и после этого они не могут вести себя иначе, чем так, как им следует» [3, с. 178].

Автор показывает общество с примитивной культурой, изображая людей, потребности, интересы, желания которых предопределены генетикой, навязаны государством. Необходимо подчеркнуть, что в произведении свобода весьма условна и ограничивается лишь выбором очередного развлечения, а жизнь представляет собой жалкое существование, направленное на удовлетворение потребностей.

В настоящее время наш мир еще слишком полон красок и индивидуальности для того, чтобы стать полной копией мира Хаксли, однако уже сейчас без труда мы можем найти общие черты. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, проводя параллель с миром Хаксли, мы можем говорить о формировании общества потребления в настоящее время. Мы в действительности можем видеть определенные его черты: рост избытка, потребление как факт и накопление, единое информационное пространство, недоступность высшего образования, мода и создание товарных знаков, развитие маркетинга и культуры потребления. В результате массового потребления различных благ формируется определенная система взглядов и ценностей. Представление многих людей о счастье уже сейчас соответствует концепции общества потребления. Социальный статус человека определяется не его ин-

дивидуальными качествами, умениями и навыками, а количеством потребленных благ, соответствием стандартам. Весьма уместно привести высказывание Эриха Фромма: «Человек превратился в товар и рассматривает свою жизнь как капитал, который следует выгодно вложить» [2, с. 15–17].

Во-вторых, можно говорить о разрушении института семьи. Данный процесс также показан антиутопистом: в «О дивном новом мире» описано полное отрицание брака и естественного рождения детей. В современном обществе мы наблюдаем некие отголоски идей Хаксли: мы видим отказ от традиционных ролей жены, матери и отца, большой процент разводов, проблему однополых браков и рост популярности движения чайлдфри. Упадок семейных ценностей в целом, выдвигание на передний план сексуальных отношений укрепляют в обществе принцип «живи для себя и наслаждайся жизнью» и порождают духовный кризис.

Кроме того, Олдос Хаксли говорит об увеличении значения массовой культуры. Массовая культура ориентирована и приспособлена для вкусов широких масс, направлена лишь на развлечение, унифицирована и тривиальна, обладает низкой культурной ценностью. И именно такая культура преобладает в современном обществе.

Кроме того, в поп-культуре ведется активная пропаганда культа тела: современный человек все больше обращает внимание на себя и свое тело. Жан Бодрийяр говорит о том, что в обществе потребления тело становится упрощенным до примитивизма эквивалентом души. Внешний облик человека становится своеобразным предметом гордости, который влияет на его социальный статус.

Автор говорит о проблеме наркотической зависимости, изображая «сому» – простой и доступный даже детям способ получить удовольствие и уйти от реальности, одиночества и проблем, избежать потребности осознать свою жизнь. Проблема алкогольной и наркотической зависимостей также остро стоит и в нашем обществе и указывает на глубокий кризис духовности человека.

Кроме указанного выше, еще можно выделить такие общие черты антиутопии Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» и современности, как стадность и бессознательное подчинение толпе, социальная пассивность, влияние средств массовой информации. Нет необходимости в сокрытии информации: правда теряется за волной информационного шума. Уже сегодня многие высокоморальные догматы подвергаются сомнениям. Общество деградирует до пассивности и эгоизма. О. Хаксли был прав: нас погубит то, что мы любим.

В XX веке жанр антиутопии был популярен, причины такого признания заключаются в характере исторической реальности времени. Общество, таким образом, осознавало и продолжает осознавать себя. Уже сейчас в настоящее время возможно проверить действительность свершившихся прогнозов, сделанных век назад, и убедиться в верности исходных положений. Читая эти произведения, мы думаем не о далеком будущем, а о том, что тре-

вожит нас самих день ото дня, мы видим в них себя и собственную жизнь. Утрированную, гиперболизированную действительность.

Таким образом, антиутопии действительно являются не только литературным жанром, но и социальным явлением, основные функции которого – отражать осмысленную реальность и давать своеобразный прогноз будущего. Такой мрачный прогноз заставляет задуматься о настоящем, увидеть проблемы, назревшие в обществе, и сделать все возможное, чтобы не допустить такого упадка и деградации.

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика, 2006. – 269 с.
2. Социальная философия : словарь / сост.-ред.: В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Академический проект, 2003. – 556 с.
3. Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – М. : АСТ – Эксклюзивная классика, 2014. – 178 с.

УДК 94(476)«18/19»
ББК 63.3(2)5

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ МОГИЛЕВЩИНЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ТЯПКОВА АННА ИВАНОВНА

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН
Беларуси», г. Минск, Беларусь
tyapkova-anna@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению традиционных ремесел по обработке дерева, металла, глины, кожи и меха, игравших важную роль в хозяйственной жизни жителей местечек Могилевской губернии в конце XIX – начале XX века. Местечковое ремесло отличалось качеством и разнообразием ассортимента, многие изделия местных ремесленников были известны далеко за пределами Беларуси.

Ключевые слова: история, местечко, ремесло, традиции.

THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL CRAFTS OF THE CASTLE IN THE END OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

TYAPKOVA ANNA IVANOVNA

The center for the Belarusian culture, language and literature researches
of the NAS of Belarus, Minsk, Republic of Belarus